

НОВАЯ СТРАНИЦА ХРИСТИАНСКОЙ ИСТОРИИ

(комментарии к Совместному заявлению Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла – Гаванской декларации 13 февраля 2016 г.)¹

Долгие века история христианства и христианских церквей омрачалась непрерывными и зачастую разрушительными и кровопролитными внутренними – по существу гражданскими – войнами между различными ветвями и толками одной и той же конфессии. Доктринальные распри, несходство социальных и этнических интересов, честолюбие вождей, примитивизм людских интеллектов и психологий усугубляли тяготы этих перманентных «гражданских войн» на протяжении веков. Масштаб их был воистину всеевропейским: от Пиреней до Урала (по направлению Запад–Восток),² от Белого моря до католических стран Южной Европы (по направлению Север–Юг). Эта междоусобица в ползучей форме продолжается ныне на территории Северной Ирландии. В подобных внутрехристианских «разборках» во многом коренятся и европейские традиции нетерпимости и идеологического неистовства.³

Лишь начало XXI столетия, когда на смену подъему атеистических и тоталитаристских идеологий и эгоистического потребительства XX века пришел подъем этнонационализма и религиозного экстремизма (прежде всего, радикально-исламистского толка), не говоря уже о существенных сдвигах во всем этно-конфессиональном составе Европы, побудила христиан задуматься о роковых последствиях этой внутренней «войны», идущей не только и не столько в «горячих», сколько в «холодных» формах (идеологической враждебности, помноженной на этнические предрассудки, бестактной полемики, псевдобогословских обличений и т. д.).

Вместе с тем, справедливости ради следует отметить, что проблемы христианского примирения и экуменизма издавна волновали некоторых мыслителей славяно-российского ареала, особенно болезненно переживавших этот внутрехристианский раскол. В этой связи можно вспомнить о попытках русских славянофилов наладить контакты с представителями Англиканской церкви – самой традиционной среди протестантских церквей, об экуменической проповеди В.Соловьева, оказавшей существенное влияние на католический мир,⁴ о хорватских мыслителях епископе Иосипе Юрае Штроссмайере (1815–1905 гг.), соратнике либерального Папы Льва XIII, и об о.Томиславе Колаковиче (1906–1992 гг.),⁵ о группе русских и словенских католиков восточного обряда, работавшей в Брюсселе на протяжении 1940-х – 1990-х гг.⁶

Второму Ватиканскому Собору 1963–1965 гг. принадлежит особая роль в деле преодоления застарелой внутрехристианской вражды, в особенности – между католичеством и православием, вражды, за которой стояли не столько расхождения в вероисповедной догматике, сколько различия культур и менталитетов.⁷ В соборном декрете “Unitatis Redintegratio” от 21 ноября 1964 г.

была отмечена верность восточных церквей (включая и православную церковь) Христу, Евангельской Вести, Святоотеческому Преданию; были отмечены правомочность их таинств, красота их эстетического наследия, а также то обстоятельство, что эти Церкви претерпели особые страдания и гонения в ходе своей истории.⁸

Существенной частью православно-католических отношений в послесоборные годы были контакты Римского Престола с Вселенской Православной Патриархией (Константинопольская кафедра).⁹ В совместной декларации, подписанной в Стамбуле 7 декабря 1965 г., Папа Павел VI и Вселенский Патриарх Афинагор I выразили общую «печаль о тех имевших место с обеих сторон оскорбительных словах, безосновательных обвинениях и неблагоприятных поступках, которыми отмечены прискорбные события этого периода».¹⁰

Действительно, с чисто богословской точки зрения, история вражды двух сестринских церквей выглядит как нарушение Первосвященнической молитвы Иисуса Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:21). Это нарушение, вопреки Преданию, ранней, неразделенной Церкви, единство которой было превыше обрядовых и организационных различий и споров.

И по сей день, как отмечается в Гаванской декларации 13 февраля 2016 г., разработанной и подписанной предстоятелями Католической Церкви Папой Франциском I и Русской Православной Церкви (РПЦ) Святейшим Патриархом Кириллом,¹¹ вселенское христианство тягостят «раны разделения» (пункт 5). Так что путь к Гаванской декларации – трудный и мучительный путь для обеих церквей.

Трудность сближения со стороны РПЦ усугубляется обстоятельствами не только чисто богословского и исторического характера, но и некоторыми особенностями нашей нынешней российской внутренней обстановки, связанными не только с размахом ксенофобских и ностальгических настроений в нашем обществе и церкви,¹² но и с традицией подчинения церковной иерархии и церковного народа зачастую скороспелым и конъюнктурным решениям светских властей.

Как отмечают некоторые российские аналитики, отголоски теоретически устаревшим цивилизационных и геополитических концепций во многом захватили российский «политический класс», чиновничество и значительную часть общества, а с ними – и церковную среду. В этом контексте Русская Православная Церковь, с ее богатым опытом международных контактов, в каком-то смысле даже «...вынуждена исправлять ошибки» светских властей, «рассорившихся с международным сообществом».¹³

Однако, при всех оговорках, значение Гаванской декларации 2016 г., подписанной предстоятелями обеих сестринских христианских церквей представляется эпохальным. После тысячелетия явной или скрытой вражды представители самой мощной из христианских церквей мира – католической – и самой мощной из православных церквей – РПЦ – встретились «как братья по христианской вере» (пункт 1 Декларации) и изложили целый ряд общих позиций.

Хотелось бы поделиться более конкретными соображениями по отдельным пунктам этого документа.

Пункты 2–3 знаменуют собой отход от прежней европоцентричной (или – даже точнее – евро-славяноцентричной) трактовки судеб церкви и всемирной истории. Действительно, христианство – религия не только народов Европы и России. Многие миллионы христиан издревле живут за пределами европейско-российского ареала, в т. ч. в исторической колыбели христианства – на Ближнем Востоке. Христиане живут в Закавказье, в Индии, в Африке южнее Сахары; многие миллионы христиан живут также в Китае, Южной Корее, Сингапуре, Индонезии и Вьетнаме, в Австралии и Океании; существуют две христианские страны в западной части Тихоокеанского региона: Филиппины и Восточный Тимор. Как указывают авторы Декларации – Папа (сам родом из Аргентины) и российский Патриарх, – дело касается не только Восточного полушария, но и Нового Света, в частности, народов Латинской Америки с их «мощным религиозным потенциалом» (пункт 2).¹⁴

В пунктах 8–20 оба предстоятеля призывают к защите гонимых и истребляемых христиан Ближнего Востока и Северной Африки, т. е. арабского мира. Эти призывы едва ли достаточны и должны быть адресованы более широкой проблеме и аудитории. Они должны быть также обращены к зонам нынешних антихристианских кампаний, в т. ч. вооруженных, в регионах Тропической Африки; антихристианские эксцессы нередки и в Пакистане, Индии, Индонезии и иных азиатских странах. Массовое мученичество христиан, которым, к глубокому сожалению, отмечена и отечественная история, продолжается и в сегодняшнем мире. Так вновь и вновь утверждается связь христианского мученичества с идеями религиозной свободы.

К пункту 24: «Мы не соперники, а братья». Утверждение безусловного братства католиков и православных – акт немалого мужества со стороны обоих предстоятелей. При этом важно учитывать то обстоятельство, что у православных и католиков есть еще и третий, и притом весьма своеобразный, брат – представители протестантских церквей. С российской точки зрения, это тем более важно, что присутствием этого третьего, протестантского брата пронизана вся наша история – от петровских преобразований до нынешнего дня.

К пунктам 25-27. Проблема статуса греко-католиков со времен позднего Средневековья относится к числу самых болезненных не только в церковной, но и в гражданской истории. Речь идет о глубоких духовных и культурных традициях многих народов и миллионах людей не только на Украине, но и в Польше, Беларуси, Словакии, Венгрии, Румынии, на Ближнем Востоке, в Новом Свете. Декрет Второго Ватиканского собора “*Orientalium Ecclesiarum*” от 21 ноября 1964 г. признает восточно-католические (в отечественной терминологии – «униатские») церкви, со всей спецификой их истории, традиций и обрядов, равночестными Римско-католической церкви и непреложно входящими (по словам Никео-Цареградского Символа веры) «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь»¹⁵. В Гаванской декларации отмечено, что какими бы критичными ни были трактовки возникновения и истории «униатских» церквей,

«православные и греко-католики нуждаются в примирении и нахождении взаимоприемлемых форм сосуществования» (пункт 25).

Это суждение, для нас относящееся, прежде всего, к украинской действительности, тем более насущно, что сама православная община Украины находится в состоянии юрисдикционного раскола, усугубляемого к тому же и событиями гражданской войны на востоке республики.

К пунктам 28-30. Заключительные пункты Гаванской декларации заставляют вновь задуматься о том, насколько важно в истории церкви и общества личное подвижничество, духовно-нравственное свидетельство о смысле и ценностях веры, именно персоналистский момент в судьбах и истории человеческого духа, регионов, культур и народов.

В целом, Гаванский документ открывает некую новую страницу не только церковной истории, но и истории как таковой. Реалистический взгляд на вещи подсказывает, что эта новая и обнадеживающая полоса истории будет долгой и многотрудной. Однако она знаменует собой утверждение *человеческих начал истории* по отношению к психологическим комплексам, обидам и амбициям прошлого.

24.03.2016 (Великий четверг по западной пасхалии)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полный текст декларации на официальном сайте Московского Патриархата Русской Православной Церкви (РПЦ): <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>.

² В российской истории местным вариантом общеевропейских Религиозных войн оказались кровавые столкновения старообрядцев и новообрядцев после Никоновых церковных реформ (например, «Соловецкое сидение», групповые самосожжения вследствие религиозных преследований), а также отчасти восстание Степана Разина и стрелецкие бунты.

³ На неистовство внутрехристианских распрей как на один из важнейших идеологических и эмоциональных источников европейского антисемитизма обратил внимание еще в последней четверти XIX в. крупный российский христианский философ В.Соловьев (1853–1900 гг.); эта мысль так или иначе присутствует практически во всех его многочисленных трудах.

⁴ См.: Rupp J., Mgr. Message ecclesial de Solowiew. Présageet illustration de Vatican II. – P.: Lethielleux; Bruxelles: Vie avec Dieu, 1974.

⁵ См.: Krčméry S., Jukl V. V šl'apajach Kolakoviča. Spomenky nad uchovne začiatki a stretunia s pátrom Kolakovičom. – Bratislava: Charis, 1996.

⁶ См.: Андреев Г., Юдин А. Жизнь с Богом. Антоний Ильц, Ирина Поснова, Кирилл Козина. – М.: Духовная библиотека, 2015.

⁷ См.: Подскальский Г. О герменевтике богословского диалога между Востоком и Западом в исторической перспективе // Вера. Диалог. Общение. Проблема диалога в Церкви. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский инст., 2004. С. 180.

⁸ См.: The Documents of Vatican II... W. M. Abbot, S.J., General Ed. – N. Y.: American Press, etc., 1966. P. 341–366.

⁹ См. аналитический обзор этих отношений французским православным мыслителем Оливье Клеманом (1921–2009 гг.). Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором // Логос [Bruxelles]. 1992. № 47. С. 83–147.

¹⁰ Т.е. девятисотлетнего периода православно-католического разрыва. См.: The Documents of Vatican II... P. 726.

¹¹ Текст декларации на официальном сайте Московского Патриархата Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>.

¹² Едва ли правомерно возлагать на РПЦ и ее иерархию бóльшую часть ответственности за размах этих настроений. Церковь освободилась от партийно-государственного диктата лишь на переломе 1980-х – 1990-х гг. С тех пор, вместе с разрушением «марксистско-ленинских» общественных «скреп», она не могла не принять в свои ряды миллионы людей, так и не избывших в себе жесткого и догматического, по существу нехристианского, казенного менталитета с его коллективным нарциссизмом и постоянным поиском врагов.

¹³ Солодовник Св. На круги своя. 10.03.2016. <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/03/d34009/>.

¹⁴ О религиозной ценности и перспективах христианского опыта народов Латинской Америки говорил выдающийся православный мыслитель протоиерей Александр Мень (см.: Мень А., прот. Трудный путь к диалогу. – М.: Радуга, 1992. С. 291–311.

¹⁵ The Documents of Vatican II... P. 373-386.